

Дверь палаты обычно оставалась открытой – всё же это было не приватное помещение. Пришедший посетитель из вежливости постучал и сразу же потянул за незапертую ручку.

Когда дверь распахнулась, Су Бай даже услышал, как дежурившая в коридоре медсестра попросила визитёра не закрывать её за собой.

В палату вошла женщина, показавшаяся Су Баю смутно знакомой – судя по всему, приятельница матери. А в следующее мгновение он заметил шедшего рядом с ней парня в школьной форме. Им оказался Чжан Ибу, с которым Су Бай уже пересекался в Последнем автобусе маршрута 444.

В тот раз Су Бай решил протянуть руку помощи новичкам именно потому, что вспомнил: мать Чжан Ибу, тётушка Чжан, была близкой подругой Линь Вань. Обе они держали лавки на Торговой улице Хунхуая по соседству друг с другом. Когда у матери Чжан Ибу случались неприятности, мать Су Бая всегда отдавала все силы, чтобы помочь ей справиться с бедой.

Поэтому, пусть даже этот дьявол Су Сюань выманил у матери Чжан Ибу немало денег, женщина ни разу не упрекнула Су Бая. Напротив, пока он разрывался между делами, она часто приходила в больницу присмотреть за Линь Вань, а порой даже выгоняла сиделку, чтобы сама протереть и промассировать тело подруги.

Войдя в палату, тётушка Чжан сразу увидела стоящего у окна Су Бая. На плече юноши сидел маленький чёрный кот Кайсинь, но, каким бы резвым он ни был, котёнок оставался Духом Кошки – обычный человек вроде тётушки Чжан просто не мог его разглядеть.

Даже сам Чжан Ибу, обладая статусом игрока и той крошечной силой, что успел впитать за несколько часов в Мире Кошмаров, максимум испытывал смутное замешательство, когда смотрел на плечо Су Бая.

Так что тётушка Чжан и Чжан Ибу в первую секунду увидели лишь высокого, худощавого юношу, залитого солнечным светом. Его бледное лицо казалось чересчур бескровным, но под тёплыми лучами на нём застыло выражение глубокого, безмятежного покоя, а сам он, казалось, весь светился изнутри. Переродившись, Су Бай вернулся из возраста двадцати с лишним лет в пору юности, снова став обычным старшеклассником, однако он разительно отличался от того юноши, какого помнила тётушка Чжан.

В её памяти сохранился привлекательный мальчик с утончёнными чертами лица. Но с тех пор как его старший брат Су Сюань скатился в пьянство и игроманию, залез в страшные долги и разругался с семьёй, Су Бай утратил былую жизнерадостность. Хоть он и продолжал учиться на отлично, весь его облик день ото дня погружался в мрачное, гнетущее молчание.

А позже его мать Линь Вань, пытавшаяся в спешке и отчаянии отыскать сбежавшего из дома старшего сына, попала в автомобильную аварию и с тех пор лежала в коме.

Неподъёмные долги Су Сюаня и больничные счета за лечение матери окончательно раздавили старшеклассника. Он бросил школу, чтобы найти работу, но из-за того, что до совершеннолетия оставалось пару месяцев, работодатели отказывали ему раз за разом. Поговаривали, что при каждой встрече тётушка Чжан замечала, как юноша становится всё более измождённым и неряшливым: бескровная сухая кожа, потухший взор, избегающий чужих взглядов...

Смышлёный, красивый мальчик, которым раньше восхищалась вся Торговая улица, в тот период не просто затерялся в толпе – он стал похож на ходячую тень.

Но теперь перед ними стоял совсем другой Су Бай. Он не просто обрел душевное умиротворение – даже его осанка и черты лица стали благороднее и тоньше, будто из неуклюжего подростка выходил взрослый человек, готовый в любой миг вспыхнуть и взмыться ввысь преобразившейся бабочкой.

— Сяобай, ты тоже здесь? — Гости несколько секунд в замешательстве разглядывали Су Бая, пока тётушка Чжан с радостной улыбкой не произнесла:

— Старшая медсестра только что сказала мне, что твоей маме намного лучше! Говорит, она может проснуться с дня на день.

Тётушка Чжан искренне обрадовалась этой встрече. Во-первых, Су Бай выглядел по-настоящему хорошо, а во-вторых, в прежние дни, когда она приходила в больницу, юноша обычно сидел в коридоре с таким подавленным видом, будто из него вынули душу.

И пусть она не догадывалась, что именно произошло, видеть Су Бая в таком состоянии было для неё настоящим счастьем.

— Это мой сын, Чжан Ибу. Не знаю, что на него нашло, но как только он услышал, что я иду проводить твою маму, так сразу увязался со мной. Даже про домашнее задание на завтра забыл.

Едва тётушка Чжан представила сына, Су Бай сделал шаг навстречу и с вежливой, безупречной улыбкой посмотрел на юношу:

— Рад знакомству. Меня зовут Су Бай.

Чжан Ибу увязался в больницу либо из любопытства, либо ради разговора по делу. Поняв, что Су Бай делает вид, будто они не знакомы, он смущённо, но формально поздоровался в ответ.

— У этого сорванца с учёбой совсем беда, перед экзаменами я с него три шкуры драла, а он всё равно не поступил в Первую старшую школу Хунхуая. Эх, если бы он был таким же умным и толковым, как ты... — тётушка Чжан осеклась, видимо, вспомнив, что Су Бай собирался бросить школу ради подработок, и с тревогой добавила:

— Сяобай, ты правда не хочешь больше учиться? С твоими-то оценками ты легко поступишь в отличный университет! Бросать всё сейчас – такая глупость. Если вам всё ещё не хватает денег на лечение мамы, у меня есть кое-какие сбережения, я могу...

— Тётушка Чжан, я найду способ оплатить счета, — мягко перебил её Су Бай, и в его улыбке проскользнула искренняя признательность. — Спасибо вам большое. А насчёт школы... я ещё раз всё хорошенько обдумаю.

Он произнёс это не просто ради того, чтобы успокоить женщину – Су Бай действительно всерьёз размышлял о возвращении к учёбе.

В прошлой жизни он бросил школу из-за того, что состояние матери стремительно ухудшалось. Её перевели в реанимацию, и десять тысяч юаней в день были суммой, совершенно неподъёмной для тогдашнего Су Бая. Но ради спасения матери он был готов взвалить на себя эту непомерную ношу.

В этой же жизни Су Бай наконец выяснил причину её угасания и с помощью Лавки Туманов устранил угрозу. Теперь, когда состояние матери стабилизировалось, оплачивать реанимацию

больше не требовалось, что сняло с его плеч колоссальный груз. А когда ассортимент Лавки Туманов расширится, он сможет покрывать больничные счета и закрывать долги за счёт продажи артефактов.

Ему до смерти не хотелось расхлёбывать грязь, оставленную Су Сюанем, но если сам Су Бай мог укрыться в Мире Кошмаров, то его мать оставалась обычной женщиной, привязанной к реальности. Ей пришлось бы лицом к лицу столкнуться с кредиторами и их давлением – сценарий, которого он не допустил бы ни за что на свете.

Словом, сейчас Су Баю не требовалось в спешке бросать учёбу. Даже если кредиторы снова караулили бы его у школьных ворот, как в прошлой жизни, он больше не сломался бы под их напором.

К тому же переродившийся Су Бай глубоко жалел о том, что так и не сдал выпускные экзамены. Если появится шанс, он с радостью освежит в памяти школьную программу и пройдёт испытания, пусть даже из-за Игры Кошмаров придётся регулярно прогуливать уроки. Ему искренне хотелось поступить в университет и узнать, каково это – быть обычным студентом в реальном мире.

— Мам, я хочу прогуляться с Су Бай...— ге, за одно спрошу у него кое-что по учёбе и экзаменам, — раздался рядом голос Чжан Ибу.

Пока Су Бай взвешивал все «за» и «против», тётушка Чжан уже присела на край койки и привычным движением принялась массировать руки и ноги Линь Вань. При этом она по привычке негромко разговаривала с лежащей без сознания подругой, переходя от новостей Торговой улицы к мелким размолвкам с мужем, а от семейных бытовых мелочей – к непутёвому сыну.

Именно в этот момент Чжан Ибу и предложил выйти, а когда Су Бай повернулся к нему, парень отчаянно замигал глазами.

«Цинь... Гэ...», – за спиной матери Чжан Ибу беззвучно артикулировал губами имя следователя из Соответствующих Органов, пытаясь дать понять, что его приход связан с Миром Кошмаров и Цинь Гэ.